

**Н. В.
УСПЕНСКИЙ**

Николай Успенский
Деревенский театр

«Public Domain»

1871

Успенский Н. В.

Деревенский театр / Н. В. Успенский — «Public Domain», 1871

«В имении землевладельца Бирюкова заведен строгий порядок; сады и леса окопаны глубокими канавами; на пограничных межах и близ так называемых живых урочищ стоят столбы с надписью: „Строго воспрещается ловить рыбу, купаться, стрелять, а также пускать скот...“ Рабочие по звонку отправляются на работу и садятся за стол. Каждая лошадь получает известную порцию с весу. Караульным даны трещотки, свистки и хорошие дубины...»

Николай Васильевич Успенский

Деревенский театр

В имении землевладельца Бирюкова заведен строгий порядок; сады и леса окопаны глубокими канавами; на пограничных межах и близ так называемых живых урочищ стоят столбы с надписью: «Строго воспрещается ловить рыбу, купаться, стрелять, а также пускать скот...» Рабочие по звонку отправляются на работу и садятся за стол. Каждая лошадь получает известную порцию с весу. Караульным даны трещотки, свистки и хорошие дубины. С закатом солнца из сарая выпускается десятка два меделянских собак, которые на расстоянии версты чувят икры постороннего человека. Господская контора с утра до ночи занята письмоводством и отправкою рапортов, донесений, просьб и объявлений. Все эти деловые бумаги пишутся так:

Рапорт за № 1235

«Препровождая вашему высокоблагородию вязанку сучьев, наломанных неизвестным человеком в карнауховской лощине, контора имеет честь известить, что с ее стороны приняты строжайшие меры для отыскания преступника. Подозрение падает на крестьянина деревни Оборвышей Егора Савельева, возвратившегося означенного числа домой неизвестно откуда поздно вечером; в это время господские собаки громко заливались, устремляясь всей стаей – в вышеозначенную лощину, в которой и найдена вязанка сучьев».

Объявление за No...

«Сегодняшнего числа в глухую полночь разразилась страшная буря, раскрывшая у многих крестьян дома, а в барском саду повредившая несколько яблонь, причем садовник видел из своего шалаша два огненных столба на небе».

Рапорт за No...

«Июня 20 дня рано утром на господском яровом хлебе поймана крестьянская лошадь и загнана в сарай для поступления с ней по закону. Но в ночь на 21 июня означенная лошадь внезапно издохла. Несмотря на это, контора отправила ее к мировому судье, вместе с хозяином, которому она принадлежала».

Если к Бирюкову приезжал гость, что случалось редко, то прежде, нежели отпустить его лошадям корму, контора писала барину: «По случаю приезда господина Зацепляева на паре собственных лошадей контора просит ваше высокоблагородие сделать милостивое распоряжение о выдаче полпуда сена и полмеры овса».

Подобных дел набиралось так много, что барин не успевал подписывать решения вовремя, и резолюция насчет корму лошадей приехавшего гостя делалась через неделю, когда гость давным-давно был дома и ругал Бирюкова анафемой, скрягой и пр.

В один зимний вечер Бирюков сидел за чайным столом с сельским старшиной и священником, беседуя с ними о «новых временах». Очевидно, беседа не могла быть веселою, тем более что в трубе пронзительно гудел ветер, а на улице на разные голоса завывали собаки.

– Не понимаю, отчего это у нас не учат как следует прихожан? – говорил барин, подливая в свой стакан рому, – везде идет такое воровство, такая распущенность, что остается бросить имение и бежать куда глаза глядят. Вот только того и ждешь, что придут к тебе в дом, оберут всего и пустят в чем мать родила. Третьего дня у меня украли пудов пять сена; у помещика Заплетаева двух лошадей свели; у Стеляева из погреба утащили горшок масла и ковригу хлеба... Ведь это значит, последние времена пришли! Точно живешь где-нибудь в Туркестане, а не в благоустроенном государстве. А все отчего? Оттого, что мужик стал такой же барин: ударить его не смей, ругать тоже... Вот он и знать ничего не хочет... Воля пришла!..

– Конечно, все это от невежества, – заметил священник, разглаживая свою длинную бороду.

– Так я и говорю, – подхватил барин, – что народ этот надобно учить, почаще говорить ему проповеди.

– В запрошлую седмицу... – начал было священник.

– Позвольте! Да ведь как учить надо? Чему учить? Его надо учить уважать чужую собственность... Привести ему разительные примеры, что воровать ни под каким видом не должно... вот что! ведь мошенничество дошло до того, что один в Петербурге писатель сочинил для театра пьесу, где всю Россию называет вором... да! Вот до чего дошло! Этот писатель говорит: русский человек на одно только способен: воровать, красть – больше ничего! Совершенно верно! Конечно, о дворянах нельзя этого сказать; но все другие сословия – поголовные воры, особенно крестьяне... Я, признаться, сам сочинил недавно пьеску, только народную, для мужиков, – доказываю, что чужая собственность священна... Мне хотелось дать эту пьесу в каретном сарае: собрать мужиков и разыграть ее перед ними...

– А ведь мысль хорошая! – сказал священник, – богатая мысль! Главное, тут можно доказать наглядно, что воровство – порок! вот что дорого!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.